

Что за нашей «цифрой»?

Мир, увы (или, к счастью), не становится проще – это ощущение обостряется в ожидании смены года. С особой тревогой об этом размышляют все те, кто связан с экономикой, на которой зиждется устойчивость страны и благополучие ее граждан. В дополнение к тем проблемам и вопросам, которые не раз обсуждались на страницах нашего журнала, в последнее время все более активно и настойчиво заявляет о себе цифровая экономика (или, проще, «цифра») – в контексте тех возможностей и вызовов, которые формируют наше будущее. Это не просто мир электронных устройств, облегчающих нашу жизнь, но и другая общественная (вспомним социальные сети) и экономическая реальность.

С цифровой экономикой связываются как колоссальные опасения, так и далеко идущие ожидания. И те, и другие, по сути, вызваны тем, что экономика на основе информационно-цифровых платформ ведет к изменению сложившегося разделения труда, в котором некоторые из ныне «отстающих» видят для себя неплохие шансы занять достойное место. Правда, новые возможности открываются только тому, кто имеет (или, как Китай, сумел создать) значительный экономический, научный и интеллектуальный потенциал.

Важно понимать, что новая цифровая реальность отнюдь не преуменьшает роли и значения сферы «традиционного» материального производства, обеспечивающего не только производство высокотехнологичных продуктов и услуг, но и добычу полезных ископаемых, выработку и распределение энергии, выплавку металла и т.д. Автору данных строк довелось 6-9 ноября 2018 г. принять участие в 11-й Российско-Германской сырьевой конференции в г. Потсдаме¹. Основой устойчивости и высокой конкурентоспособности экономики Германии является тяжелая промышленность, доля которой в ВВП страны составляет 23%. Но это не исключает высокой значимости добывающих отраслей. Так, 40% электроэнергии вырабатывается на основе угольной генерации, но активно развивается и альтернативная энергетика, предъявляющая колоссальный спрос на медь и полиметаллы (на создание одного ветрогенератора требуется около 30 тонн меди). При этом интегральная эффективность использования природных ресурсов в Германии постоянно растет (за последние 15 лет рост составил почти 40%). Главный фактор роста эффективности «традиционных» сфер деятельности – та самая

¹ URL:<https://www.rohstoff-forum.org/>

«цифра», применяемая на всех этапах - от проектирования и производства до выполнения отдельных процессов и операций.

Этот пример свидетельствует о том, что «цифра» является не столько новой сферой экономики, сколько отражением ее нового качества и новой технологической основы, создание которой невозможно без поступательного развития традиционных отраслей, в которых производятся не виртуальные, а вполне осязаемые продукты и услуги.

Новые сферы и направления экономической деятельности, безусловно, со временем могут внести значимый вклад в экономический рост. Однако не в среднесрочной и тем более не в ближайшей перспективе, то есть за горизонтом прогнозирования свыше 5-7-летнего периода.

Для России обеспечение стабильного и устойчивого роста традиционной экономики сегодня - жизненно важная задача. При нынешнем состоянии наших традиционных отраслей реализовать те возможности, которые открывает перед страной «цифра», весьма и весьма непросто.

Экспертное сообщество единодушно во мнении, что в условиях загруженности мощностей и низкой безработицы ускорить экономический рост можно только за счет существенного повышения производительности труда², что требует инвестиций в первую очередь в науку, образование, обновление основного капитала. Это возможно «...лишь в условиях проведения исключительно активной кредитно-денежной и фискальной политики, главной целью которой должен являться именно экономический рост и увеличение реальных доходов населения» (статья А.О. Баранова и В.Н. Павлова).

Таким образом, и с точки зрения роста производительности, и в аспекте формирования потенциала роста «цифры», важнейшей задачей является изменение ситуации в традиционных отраслях и сферах хозяйственной деятельности. Именно по этому пути сейчас, как представляется, идет развитие цифровой экономики в России. Это подчеркивают и отмечают и авторы настоящего выпуска журнала. Так, «наибольшим конкурентным потенциалом будут обладать те финансовые учреждения, которые в той или иной форме сочетают традиционные и инновационные модели финансовой деятельности», а также «инновационные продукты могут представлять собой современную, более технологичную версию продуктов или видов деятельности, которые существовали с давних пор» (статья И.Д. Котлярова).

Помимо необходимости бережного и внимательного отношения к научному, производственно-технологическому, кадровому потенциалу (не на словах и не через призму манипуляции рейтингами, а в процессе

² URL:<https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/11/20/786945-seichas-rozhdaetsya-novii-mir-govorili-uchastniki-finansovogo-foruma-vedomostei>

реальной социально-экономической деятельности), важнейшая составляющая результативности «цифры» - эффективная работа с информацией (обеспечение ее полноты и доступности, прежде всего). В последние годы идет процесс стремительного накопления колоссальных массивов данных и получения на их основе новых знаний - как прикладного характера (таких, как в сфере торговли, маркетинга), так и фундаментального.

Новая роль данных во все большей степени ассоциируется с Big Data – «информационным активом, характеризующимся таким высоким объемом, скоростью и разнообразием, что он требует специальных технологий и аналитических методов для его преобразования в ценность» (статья Т.А. Лукичевой и Н.С. Семенович). «Большие данные» являются важнейшей составляющей «новой производственной философии» (статья В.Д. Марковой).

Последняя по очередности, но отнюдь не по значимости составляющая «цифры» - среда и люди, обеспечивающие ее функционирование и развитие. При этом речь идет вовсе не о среде данных как таковых, а, скорее, о тех социально-экономических рамках, в которых живет и развивается «цифра». В этом отношении наша страна сейчас на самом начальном этапе накопления массивов корпоративных и иных данных, до сих пор находящихся в режиме «ограниченного доступа». Инновационно-ориентированным компаниям, предпринимателям, даже ученым дорога к подобным данным нередко «заказана». Типичный пример – добывающие компании, которые отнюдь не горят желанием открывать свои архивы, сформированные еще в советское время, то есть, по сути, на государственные средства.

Да, настоящий этап становления «цифры» в России позволяет выявить проблемы, улучшить производственные процессы, обеспечить положительную динамику роста производительности труда. Но без соответствующей среды и мотивации людей, «цифру» продвигающих, дальнейший прогресс – прорывного характера – просто невозможен. Вне среды и без участия мотивированных (и, что немаловажно, хорошо разбирающихся в отечественных реалиях и традициях) людей, «цифра» имеет все шансы повторить опыт создания «священной коровы» недавнего прошлого – «интегрированной системы автоматизированного управления экономикой и ее отраслями». Думается все же, нынешнее время и ситуация не подходят для подобных экспериментов.